

№ 20 • июль • 1982

ISSN 0130-2671

— Когда перестанете расти, молодой человек, тогда и заказывайте костюм!..

Рисунок
Ю. АНДРЕЕВА.

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ИЗДЕРЖКИ РОСТА

Еще полтора года назад совхоз «Крепь» оправдывал свое название и был хозяйством крепким. Основную прибыль там стригли с овечек: по числу баранчиков, валушков и ярочек совхоз лидировал в области. Блеющий овечий хор состоял из сорока тысяч мериносов, которые обладали не только хорошо поставленными голосами, но и давали в буквальном смысле золотое руно. За прошлую пятилетку с каждой овечки в среднем сняли по пяти с лишним килограммов шерсти в год. А ведь среди них были и свои чемпионы. В отаре старшего чабана С. С. Бувашова, например, все до одного бараны и валухи давали по десяти килограммов пушистой и теплой шерсти.

Этот феномен вполне объясним: старший чабан очень любил своих животных, вволю угощал их душистым сеном и питательными концентратами, лелеял и пестовал их. За чабанские достижения Санчур Санджиевич Бувашов удостоен звания Героя Социалистического Труда.

А еще в «Крепи» возделывали зерновые культуры. Совхозным пахарям было где разгуляться: в их распоряжении двадцать тысяч гектаров пашни! Но землица бедная — солончаковая. Ну, а солончаки, хоть плачь, больше десяти центнеров отродясь не давали.

И чего только не делал главный совхозный агроном Н. Т. Потапченко для облагораживания этих самых вредоносных солончаков! Он и подкармливал их, и с сорняками вел ожесточенную борьбу, и пахал как можно глубже. Ничего не помогало. И тогда Николай Тихонович забросил плуг и взялся за плоскорез. И солончаки капитулировали. В совхозе «Крепь» с каждого гектара взяли пшеницы и ячменя на три центнера больше, чем в соседних совхозах.

А всем этим хозяйством управлял А. П. Жуков. И нужно сказать, справлялся со своими директорскими делами отменно. Прирожденный сельский вожак, подкованный как в животноводстве, так и в земледелии.

И вот однажды, полтора года назад, в кабинете директора совхоза затрезвонил телефон. Александр Павлович услышал в трубке мобилизующее: «Срочно в райком!»

Мчась во весь опор на своем «уазике», директор мучительно гадал: за какие грехи позвали его в высокую районную инстанцию? А в райкоме Жукова встретили необычайно тепло. Первый секретарь Ю. Я. Андриянов особо крепко пожал ему руку и загадочно сказал:

— Пора тебе, Пальгч, расти...

И можно понять изумление директора, который в студенческие годы играл центровым баскетбольной команды.

— Да ты не волнуйся, я имею в виду рост по служебной линии,— посмотрел Юрий Яковлевич на директора сверху вниз, поскольку превосходил его ростом.

Случилось так, что второго секретаря райкома Ю. М. Лыгина перевели в другой район. Вместо него секретарем избрали начальника Калачевского райсельхозуправления А. И. Пащенко. Вот на его-то место Ю. Я. Андриянов и прочил директора «Крепи» А. П. Жукова.

Возможно, кандидата в начальники райсельхозуправления следовало поискать среди районных работников. Может быть, выдвинуть на эту должность положительно зарекомендовавшего себя работника аппарата райкома или райисполкома. Однако решили, что достойнейшего из достойных проще всего найти среди руководителей хозяйств.

В данном случае выбор облегчался тем, что выбора, собственно говоря, не было. Всего в районе девять хозяйств. Четыре из них относятся к различным «промам» и подчиняются непосредственно области. Три из пяти оставшихся хозяйств, по мнению райкома, возглавлялись людьми, которые, можно сказать, сами нуждались в укреплении по причине слабого здоровья. Руководитель четвертого готовился уйти на заслуженный отдых. Оставался один — директор совхоза «Крепь» А. П. Жуков. И он уж всем взял: и директор был крепкий и имел (тьфу-тьфу, не сглазить) богатырское здоровьище.

Да, бытует еще кое-где такая практика: как только раскроется самобытный сельский вожак, его тут же бросают на укрепление районных организаций. Ну, и, конечно же, случается, что само хозяйство, откуда, словно репку из земли, выдернули хорошего руководителя, увядает. Как, например, совхоз «Калачевский», где до выдвижения в начальники сельхозуправления директором был уже упомянутый А. И. Пащенко.

После ухода А. И. Пащенко из «Калачевского» хозяйство возглавил бывший главный инженер С. П. Чистяков. Отличный инженер! Но как все странно устроено в этой жизни: даже из самого что ни на есть талантливого инженера не всегда получается хороший директор.

В прошлом одно из передовых хозяйств района, совхоз «Калачевский» теперь прочно удерживает первое место по падежу телочек и бычков. «За грубые нарушения санитарно-ветеринарных правил, что привело к падежу молодняка крупного рогатого скота»,— так записано в решении районного комитета народного контроля, бывшему главному инженеру совхоза, а ныне его директору С. П. Чистякову объявлен выговор.

А теперь вернемся в кабинет секретаря райкома, который предложил директору совхоза «Крепь» возглавить райсельхозуправление.

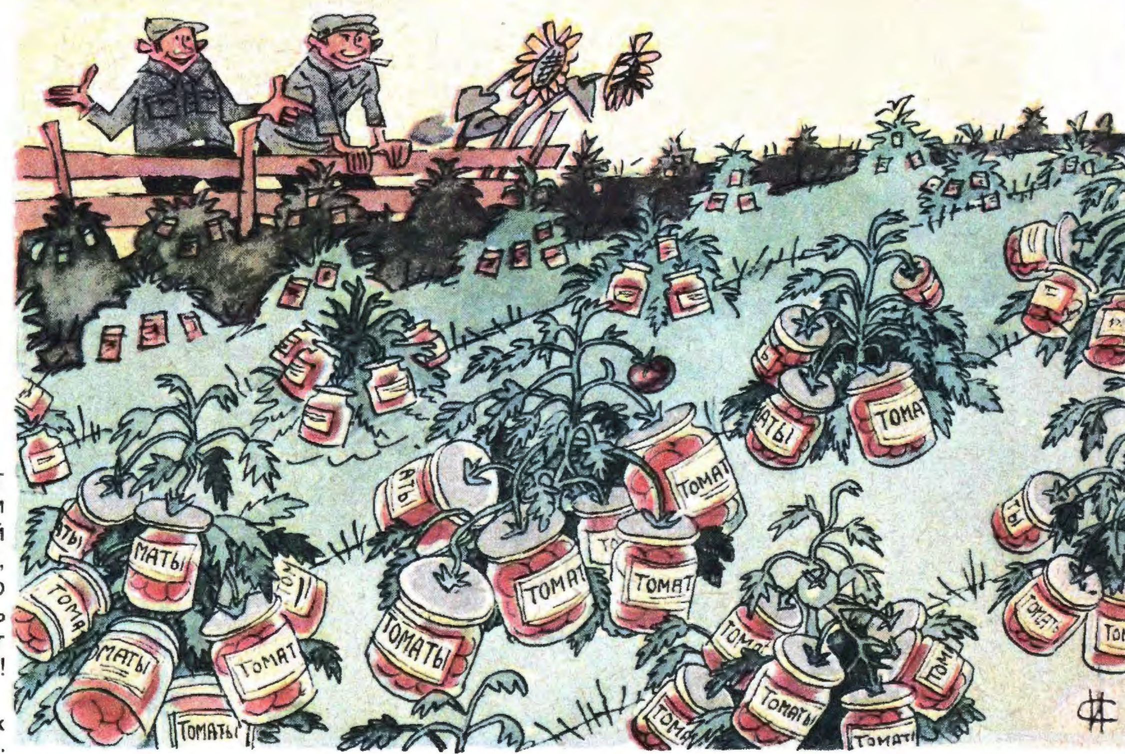
— Что, оставить хозяйство? Никогда! — решительно запротестовал А. П. Жуков.— У меня большие планы! Хочу обновить кошары, увеличить поголовье тонкорунных мериносов!

А через несколько дней он изменил свое решение и согласился...

— Аллах свидетель, мой господин, это невозможно!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Вот вывели новый сорт, надоело зависеть от заготовителей!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Что?.. Сдавать дела?.. А я их еще не принял.

Рисунок Б. САВКОВА.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ПРЕВРАЩЕНИЕ ДОБРОЙ ФЕИ

По воде плыла рыба.

Поскольку мы уже привыкли, что рыбка плавает в воде, а точнее — под водой, я подбежал к берегу, чтобы понять, почему рыба вдруг вздумала нарушить извечные законы.

Оказалось, что рыба плыла вверх брюхом.

Я зачерпнул воду и понюхал ее. Вода пахла не тем.

Будучи экологически подкованным, я подумал, что некий завод спустил в Северную Двину некие промстоки. И двинулся вверх по течению. К реке Сухоне.

Увы, источника загрязнения я не нашел.

После чего кликнул на помощь инспектора Севзапрыбвода по Вологодской области С. А. Серенко.

— Вы не знаете,— спросил я его,— отчего это рыба подохла?

Он покопался в своих бумагах и извлек одну из них.

— Ага, вот. В районе города Тотьмы паводком смыло шестьсот тридцать тонн минеральных удобрений... Ах, нет, извините. То было еще в 1978 году.

— А посвежее у вас что-нибудь есть?

— Сколько угодно. Вам по Сухоне или по какой другой реке?

— А что, и в другие реки попадают удобрения?

— У нас протоколов и актов полный шкаф,— сердито сказал инспектор.— Чуть ли не каждый месяц штрафуем работников «Сельхозхимии», а удобрения продолжают попадать в воду.

Все ясно, подумал я, и направился прямиком в областной центр. Хотелось спросить председателя объединения «Вологдасельхозхимия»: не надоело ли ему удобрять реки вместо полей?

Я ворвался в кабинет к М. А. Субботину и в лоб спросил его, правда ли то, о чем написано в многочисленных актах рыбной инспекции.

— Правда,— печально ответил он.— И насчет рыбы и насчет природы вообще.

— За что же вы так ненавидите ее?

— Эх! — воскликнул председатель.— Да как же мы можем ненавидеть природу, если наша святая обязанность улучшать ее, повышать плодородие полей, одним словом, способствовать...

— Тогда как же связать эти ваши слова с тем, что делают ваши подчиненные на местах? Может, у них другие взгляды?

— Эх! — сказал он еще раз. И я понял, что тут кроется какая-то загадка. Нечто непостижимое и алогичное.

Алогичное заключалось в том, что химия из доброй феи, которая должна помогать людям, превратилась в злую, которая им всячески вредит. Но почему?

— Почему, говорите вы? — Михаил Андреевич откинулся на стуле.— Да знаете ли вы, что область наша сплошь покрыта реками и озерами, а у нашего объединения нет ни одного сколько-нибудь приличного причала? Некуда выгружать туки. И ни одного добротного склада для хранения удобрений тоже нет.

Об этом я не знал. Больше того, я поразился. Помнится, еще Петр Первый ходил по Сухоне и прочим вологодским рекам. С тех пор эти водные артерии осваивали два с половиной века. А уже в наше время, совсем недавно, были сделаны проекты пристаней.

— Да,— говорит Михаил Андреевич,— были. Последний из них в 1975 году. Уж мы ликовали тогда! Проекты Белозерского, Кирилловского, Нюксинского и Вытегорского причалов позволяли баржам с малой тоннажностью выгружать минеральные удобрения и складировать их так, чтобы они не попадали в воду и не уносились рекой на погибель рыбам. Да, это были обычные проекты, оставалось лишь воплотить их в жизнь. Но...

Но тут возникло небольшое затруднение. Мелочь, а неприятно. Чудо-проекты некому было воплощать в жизнь, поскольку не нашлось подрядчика. Всех сельских строителей бросили на возведение ферм и прочих объектов. Туки никого не интересовали.

Так прошла десятая пятилетка. Началась одиннадцатая. И тут сельхозхимики получили бумагу от речников. Речники уведомляли, что наша промышленность больше не строит малотоннажных барж, а перешла исключительно на крупнотоннажные. В связи с чем представленные ранее проекты следует коренным образом пересмотреть.

И рухнули чудо-проекты, пылившиеся на полках. Одновременно сгорели семьдесят тысяч рублей, которые были затрачены на проектирование.

— Ну, допустим,— сказал я своему собеседнику,— допустим, у вас нет причалов, нет складов (хотя, насколько мне известно, в Вологде имеется деревообрабатывающий комбинат, который выпускает так называемые клееные склады — собрал, поставил и вешай замок). Но почему, почему нельзя те же баржи выгружать так, чтобы химвещества не попадали в воду?

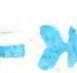
— Эх! — в третий раз вздохнул М. А. Субботин.— Да ведь речники выбрасывают наши грузы где попало. Мы подсчитали, что при транспортировке железнодорожным, водным и автотранспортом, при перевалках и разгрузках по одной только нашей области теряется в год до тридцати тысяч тонн минеральных удобрений! То есть примерно пятая часть всех удобрений, которые мы получаем. И обходятся эти потери государству в пять миллионов рублей. Представляете?

Я представил. Передо мной возник всеобластной костер, в котором сгорают упомянутые миллионы, и мне стало нестерпимо жарко. Но ведь председатель объединения еще не учел потери урожая из-за того, что туки не дошли до поля, а также потери от загрязнения внешней среды.

Но кто же должен ответить за все это многомиллионное действо? Кто виноват в том, что добрая фея стала злой? Предприятия ли министерства по производству минеральных удобрений, которые отгружают многие туки навалом? Министерство ли речного флота, которому все эти потери, как говорится, до лампочки? Строители, которым недосуг было построить причалы и склады? Железнодорожники? Сама «Сельхозхимия»? Или, может, межведомственные трения?

Секрет превращения феи остался нераскрытым.

Вологодская область.

РАЗГОВОР У ОКОШКА

Начальник Калачевского райсельхозуправления А. П. Жуков стоял у открытой форточки в своем кабинете и с жадностью вдыхал весенний воздух, настоянный на аромате полей.

— Знаете ли, не могу сидеть за полированным столом, на полюшко тянет,— с грустинкой поведал Александр Павлович.— А работа у меня теперь бюрократическая.

Бывший директор совхоза принялся было вспоминать прежнюю сельскую жизнь, но тут вошла секретарь с пухлой папкой и строгим тоном объявила:

— Александр Павлович, почта пришла.

— Ну вот,— с тоской отозвался руководитель райсельхозуправления.— Опять придется бумажециями заниматься. Я подсчитал, что в год к нам поступает около шести тысяч различных приказов, деловых писем и всевозможных жалоб.

Наложив резолюции на бумажных полях, Жуков опять подошел к окну.

— А недавно целых два дня провел в облсельхозуправлении,— продолжал он.— Лекции нам читали. Сперва о необходимости унификации и перехода на проектирование животноводческих помещений полурамного типа. Потом о биологических и практических мерах сохранения новорожденного молодняка сельскохозяйственных животных в условиях крупных ферм и промышленных комплексов... Короче, все перемешалось: где лучше телятам — в промышленных комплексах или в помещениях полурамного типа?..

— А не мешает ли вам заниматься основной деятельностью, то есть руководить сельским хозяйством района, изобилие входящих и исходящих бумаг?— дерзко спросил я.

И тут начальник райсельхозуправления жарко заговорил:

— Знаете, о чем я мечтаю? Сплю и вижу родное хозяйство. Ведь я отдал ему столько сил. И только там я чувствовал себя на своем месте...

— Но, говорят, вы сами согласились...

— Согласился, — вздохнул А. П. Жуков.— Я-то наотрез отказался. Но мои домашние, узнав о возможном переезде в райцентр, клюнули на городские удобства. А попробуй-ка не подчиниться семейному совету!..

МЕЧТЫ О ПОНИЖЕНИИ

Овцеводческим совхозом «Крепь» ныне руководит бывший главный агроном этого хозяйства Н. Т. Потапченко. И ежели начальник райсельхозуправления грезит снова стать директором совхоза, то новоиспеченный директор с элегической грустью вспоминает о прежней агрономической деятельности.

— По урожайности зерновых,— рассказывает мне Николай Тихонович,— мы являемся одними из лучших в Волгоградской области.

За высокие урожаи зерновых хлеборобы совхоза пожали богатый урожай отличий: три медали ВДНХ, автомобиль в качестве премии, были занесены на Доску почета этой выставки. А теперь вот некогда увенчанный лаврами главный агроном, ныне директор совхоза, ухитрился получить два выговора за бесхозяйственность и сверхнормативный падеж овец. Недавно заснул дежурный чабан одной из кошар. На кошару напали волки и загрызли несколько валушков.

— А знаете что?— поделился со мной сокровенным Н. Т. Потапченко.— Я бы с милой душой обратно в главные агрономы. Это же мое призвание...

* * *

Итак, начальник райсельхозуправления и директор совхоза откровенно мечтают о понижении. Они убеждены, что на прежней работе приносили больше пользы. Что ж, кесарю, как говорится, кесарево... ну, а косарю, видно, косарево.

г. Калач-на-Дону.

— Удобрения так хорошо слежались, что мы решили сделать из них склад для удобрений!

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок Г. И В. КАРАВАЕВЫХ.

ВИЛЫ В БОК!

ИГРА В ДЕТСКИЙ САД

В детском саду весело играют дети. А взрослые иногда тоже развлекаются игрой — играют, например, в детский сад. Только в отличие от детских забав она вызывает у окружающих отнюдь не умиление.

Вот несколько лет назад решили построить детский сад в селе Краснояриха Куйбышевской области. Решили — значит, так тому и быть!

И что интересно: бывает, решение положат под сукно или выведут фундамент и бросят... А тут нет. В общем и целом, можно сказать, садик построили. Но не открывают! Мамаши все глаза проглядели, ожидая, когда можно будет отправить своих ненаглядных.

Начинают, конечно, писать во все концы, поторапливать.

И вот приходят ответы, которые и есть игра в детский сад или еще во что, но только все это нельзя назвать серьезным делом.

Заместитель председателя Куйбышевского облисполкома В. Снегирев в августе 1980 года сообщает просителям, что «детский сад, подведомственный колхозу «Рассвет», будет введен в эксплуатацию 1 ноября 1980 года. Облисполкомом выполнение указанного срока взято на контроль».

Конечно, никакого контроля не было, потому что на очередные письма председатель Челно-Вершинского райисполкома А. Кондратьев в апреле 1981 года пишет, что «ведется закупка кухонного инвентаря, детских кроваток, постельных принадлежностей и т. д. Кроме того, установившаяся холодная погода не позволяет проводить ремонт помещения». Назначается новый срок открытия: 1 июля 1981 года.

Этот ответ вызывает естественное недоумение: почему нужно ремонтировать помещение, которое еще не было в эксплуатации?

Как бы отвечая на этот вопрос, А. Кондратьев уже в январе 1982 года сообщает, что «задержка открытия произошла из-за отсутствия постельных принадлежностей и кухонного оборудования. До 1 марта 1982 года детсад будет сдан в эксплуатацию».

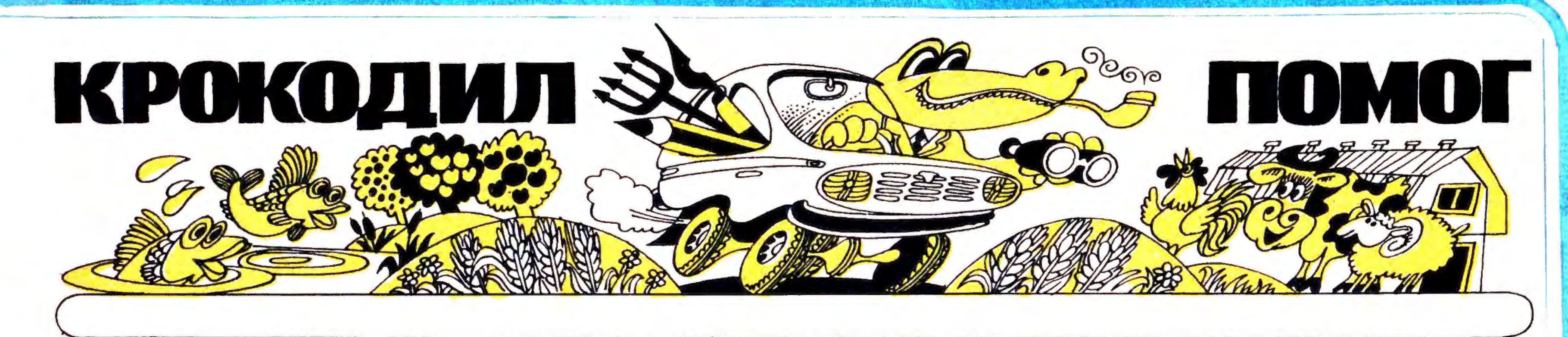
Однако тем временем в новом помещении расположились правление колхоза и сельский Совет.

Что же дальше? Прошел и март, но все осталось по-прежнему.

И жители села Краснояриха, читая несолидные обещания солидных товарищей, с удивлением говорят:

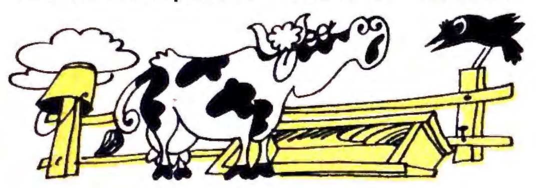
— Ну что это такое? Детский сад, да и только!

А. НИКОЛЬСКИЙ.

Для Пеструшки

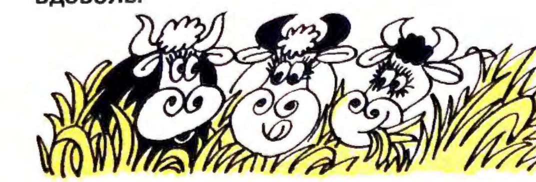
Вылизав кормушку до белой доски, колхозная Пеструха подняла голову и издала трубный звук. Так начинался фельетон Ю. Борина «Ловушка для Пеструшки» (№7, 1982 г.), в котором рассказывалось о том, как плохо кормят скот в Невельском районе Псковской области.

Редакция получила сразу два ответа на этот фельетон — из производственного управления сельского хозяйства Псковского облисполкома и из Невельского райисполкома.

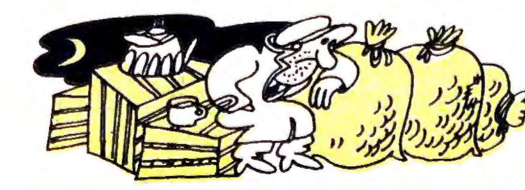
Начальник областного управления Г. Кривов и председатель райисполкома В. Юшкевич сообщают о том, что район критиковался справедливо. Коллегия облуправления сельского хозяйства обратила внимание начальника районного управления В. Демидова и председателя совета объединения «Облсельпром» А. Яковлева на серьезные упущения. Райисполком, в свою очередь, обязал начальника межколхозной ПМК тов. Толкачева обеспечить своевременный ввод объектов, строящихся для межхозяйственного предприятия по производству комбикормов. Колхоз «Новый путь», о котором говорилось в фельетоне, вновь получит мелиорированные земли для посева кормовых культур.

Будем надеяться, что все эти меры дадут свои плоды и колхозные пеструшки, а также буренки будут накормлены вдоволь.

Продавцы первого сорта

Несладко приходилось сельскому труженику, решившему продать излишки огородной продукции на харьковском Центральном рынке. Прилавков не хватало, негде было оставить товары на ночь: камеры хранения залиты водой. Спецодежда продавцов отпугивала покупателей одним своим видом. Ни перекусить, ни переночевать нормально на рынке было невозможно. Всем этим недостаткам был посвящен фельетон М. Андраша «Продавцы второго сорта», опубликованный в № 10 (1982 г.).

Начальник управления торговли Харьковского горисполкома Б. Пироженко ответил редакции, что фельетон обсужден с директорами рынков и в исполкоме городского Совета народных депутатов.

К новому сезону на Центральном рынке приведены в надлежащее состояние все помещения. Камеры хранения теперь обеспечат прием всех сельхозпродуктов. Для приема бахчевых культур и картофеля изготовлено 39 специальных клетей, дополнительно приобретено полтысячи весов, обновлена санспецодежда. Увеличено число передвижных металлических столов-прилавков. На территории рынка открылись столовые, кафе, закусочные, парикмахерская, бытовые мастерские.

Решен наконец вопрос и с ночной охраной непроданных сельхозпродуктов.

«Управлением торговли,— заверяет тов. Пироженко в своем письме,— будут и дальше приниматься меры по улучшению работы рынков города».

Эти заверения настраивают на мысль, что нынешним летом харьковские «продавцы второго сорта» станут наконец «продавцами первого сорта».

В мутной воде

приходилось ловить и разводить рыбу грузинским рыбоводам. Руставские заводы часто сбрасывали отходы в водоемы, паводки смывали небрежно сделанные строителями плотины. Кроме того, в хозяйствах «Грузрыбхоза» не было специалистов и никто в республике их не готовил.

Оттого исчезли с прилавков магазинов Грузии форель, лососи, рыбец и пелядь, о чем рассказывалось в фельетоне К. Убилавы «Рыбец в Зазеркалье» (№ 28 за 1981 год).

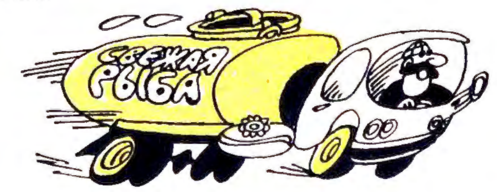
Заместитель министра рыбного хозяйства СССР Н. Кудрявцев сообщил, что для рассмотрения фактов, приведенных в фельетоне, в Грузию выезжали специалисты Минрыбхоза. Отмеченные в фельетоне недостатки подтвердились.

Министерство заменило руководителей комбината прудового рыбоводства «Грузрыбхоз» и вышестоящего объединения «Грузрыбпром».

Для оказания практической помощи Всесоюзное научно-производственное объединение по рыбоводству закрепило за «Грузрыбхозом» ведущего рыбовода-наставника. Подключены научные силы для внедрения передовых методов прудового рыбоводства.

Запущена в эксплуатацию и первая очередь очистных сооружений Тбилиси — Рустави, так что теперь стал невозможен сброс неочищенных вод Руставского промузла.

Дело осталось за результатом — за свежей и нежной рыбой на прилавках магазинов.

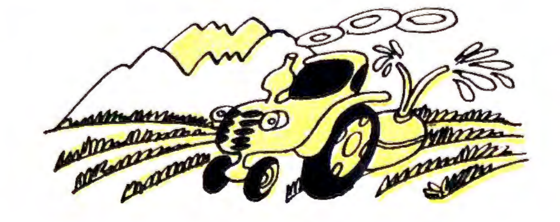

Когда хочется побыстрее...

Каждому ясно, что строить дома на косогорах и неудобицах не в пример хлопотнее, чем на облагороженной пашне. Правда, плодородная землица, которой и так не густо, теряется навсегда. Но на какие жертвы не пойдешь, когда хочется попроще да побыстрее. Так и поступили на Майкопской опытной станции Всесоюзного института растениеводства. Об этом рассказывалось в фельетоне В. Муравьева «Буренка со всеми удобствами», опубликованном в № 25 за 1981 год.

Председатель исполкома Майкопского райсовета народных депутатов К. Джанхот сообщил редакции, что руководству станции предложено пересмотреть проект застройки поселка имени Тимирязева, чтобы исключить впредь использование пахотной земли под строительство.

Официальная бумага не признает эмоций. Протокольный язык холоден и чист, как родниковая вода.

Инцидент излагается примерно так: «Такого-то числа этакого месяца соответствующего года во столько-то часов на такой-то улице гражданин А. подошел к гражданину Б. и публично совершил по отношению к последнему действие, подпадающее под статью такую-то, пункт такой-то. В ответ гражданин Б. совершил по отношению к гражданину А. действие, подпадающее...» Ну, и так далее.

В этом стерилизованном виде уличный инцидент предстает загадочной, почти алгебраической абстракцией. Хотя, говоря попросту, упомянутый. А. при всем честном народе обозвал упомянутого Б. козлом. На что обиженный Б. с размаху дал зачинщику по зубам.

И вот она — коронная сцена вестерна! Толпа расступается в напряженной тишине. Первый ковбой замер с ножом на изготовку. Второй приближается к нему, держа в руке топорик. Между врагами четыре шага, три, два, один, и...

И тут, конечно, появляется мужественный шериф. То есть в нашем случае не шериф, а милиционер. В два счета он лишает Рафика его смертоносного оружия, а затем и свободы действий, препровождая его в отделение.

Ара Багдасарян благоразумно покидает место схватки, но потом еще более благоразумно является в милицию.

Словом, обычный для вестерна финал. Все довольны, все встают, хлопая сиденьями кресел, и расходятся. А протокол, бесстрастно подводя черту, резюмирует, что в результате этого инцидента «на 10 минут была нарушена торговля и отдых граждан, проживающих рядом с магазином».

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

ДРАКА

Случай, который мы хотим предложить вашему вниманию, тоже в виду прост. Но фельетонный прицел позволяет вышить по этой канве поучительную картинку.

Для начала представьте себе идиллически тихий августовский вечер в Юго-Западном массиве Еревана. Окна настежь. Из одного, быть может, слышна хватающая за душу скрипка. Большеглазые дети играют в скверике. Цокая каблучками фирмы «Масис», летят на свидания хрупкие девушки с осиными талиями. Возле магазина № 41 очередь стоит. Тихо журчат дружелюбные беседы о том о сем...

Вот в этой-то благодати и раскрутилась внезапно пружина драматического вестерна.

Началось, как водится, с ерунды. Гражданка Женя Еванян захотела проникнуть к прилавку в обход очереди. Другая гражданка, которой стоять уже слегка наскучило, сделала ей замечание. Довольно строгое. На что не растерявшаяся Женя ответила еще более строгим замечанием. Надо полагать, прозвучало что-нибудь вроде:

— Женщина, вас тут не стояло! Куда вы лезете?

— А, может я отходила? Не суйтесь!..

А дальше между двумя дамами произошло то, что в протоколе названо лапидарно: «словесно оскорбили друг друга». И вслед за этим на горизонте появились два ковбоя, по-ковбойски вспыльчивых и скорых на расправу.

Нет, разумеется, мы не утверждаем, что сварщик Рафик Микаелян выходил в этот момент из салуна, надвинув на глаза широкополую шляпу. Как не будем настаивать и на том, что слесарь Ара Багдасарян спрыгивал с усталого коня, когда до его чуткого уха донеслись словесные оскорбления, которыми обменивались женщины. Но все-таки в заряженности обоих мужчин на конфликт было что-то неистребимо ковбойское.

Будучи сыном той самой гражданки, которая первой сделала строгое замечание, Багдасарян мгновенно вскипел, ринулся к очагу конфликта и по-базарному ввязался в свару.

Но если у Ары Багдасаряна было чуткое ухо, то у Рафика Микаеляна был зоркий глаз. И, будучи мужем упомянутой Жени, он тоже мгновенно вскипел и предстал перед скандалящим Арой, словно ангел мести.

Не владея языком Саят-Нова, не возьмемся за художественный перевод с армянского. Доверимся протоколу, скупо зафиксировавшему, что между нашими ковбоями «возникла ссора, потом драка с ругательствами». Что именно один сказал другому и по какому месту другой ударил обидчика — это мы оставляем богатому воображению читателя.

Сразу перейдем к кульминации, когда Ара Багдасарян выхватывает из кармана ножик. Надо думать, не для того, чтобы вычистить грязь из-под ногтей. Рафик Микаелян тоже об этом догадывается и с ловкостью, достойной лучшего бомбардира «Арарата» Хорена Оганесяна, пинает противника, пытаясь его обезоружить. Но ковбойская рука Ары Багдасаряна тверда. Тогда Рафик бросается к своим «Жигулям», стоящим поодаль, и через мгновение возвращается вооруженным — с топориком.

Отнюдь не споря с этим, мы все же полагаем, что нарушено было нечто большее. В ковбойском поединке не столько друг друга топтали противники, сколько свое человеческое достоинство. Выглянуло из этой стычки пресловутое мурло мещанина, готового на все, лишь бы защитить свой мизерный житейский интерес.

За что, спрашивается, они бились? За фасованное здоровье или развесное счастье? Нет, такого в продаже не бывает...

Да, нам еще приходится стоять в очередях. Иногда это результат скверной организации, иногда — дефицита. Мы хотим подписаться на любимого А. С. Пушкина, нам нужны модные сапоги с подметкой из «манной каши», мы желаем проникнуть на эстетическое пиршество вроде выставки «Москва — Париж», попасть в автобус, чтобы поскорее добраться с работы домой, и так далее.

Однако это не значит, что, отстаивая свое место в очереди, мы должны хватать друг дружку за горло, да так, что от смертоубийства спасает только своевременное появление милиционера, как это было в ереванском вестерне. Ведь могло там в горячке и до крови дойти!

Потом, само собой, наши ковбои раскаялись. Пошли слезы, уверения, кассационные жалобы и прочее. Отыскалось, к примеру, извлечение из Бюллетеня Верховного Суда СССР, разъяснявшее: «Использование предметов хозяйственно-бытового назначения, специально не подготовленных для совершения хулиганских действий, не может рассматриваться как основание для квалификации по части 3 статьи 206 УК». Это, как вы догадываетесь, имеет отношение к топорику, вынутому из «Жигулей». Однако помнится, что Раскольников вон тоже совершил свое деяние «предметом хозяйственно-бытового назначения», украденным в дворницкой.

Интересно взглянуть на характеристики, присланные оттуда, куда были определены ереванские «ковбои» для отбывания своего горького срока, полученного за драку. К Багдасаряну нет претензий. Он «хорошо трудится, всегда посещает мероприятия политико-воспитательного характера и правильно реагирует на них. По характеру спокоен, в обращении вежлив». К Микаеляну тоже нет претензий. Он «имеет одно поощрение за добросовестный труд и примерное поведение». И даже «предписания лечащего врача выполняет аккуратно».

Это хорошо, не правда ли, что не упущена ни одна мелочь, положительно характеризующая наказанного? Но не слишком ли дорогой ценой заплачено за право заслужить эти добрые слова? Почему бы примерное поведение, и вежливость в обращении, и даже аккуратное выполнение предписаний врача не сделать нормой обычной жизни, а не последствием конфликта с законом?

Ведь так, казалось бы, просто не только в больших делах, но и в неурядицах быта, в житейских нервотрепках не терять лица, оставаться людьми.

А мы — в драку!..

— Извините, но я случайно вместо двух копеек гривенник опустил!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

«ВАС ПЛОХО СЛЫШУ...»

Под таким заголовком в 33-м номере журнала за прошлый год был опубликован фельетон Им. Левина, посвященный памяти павших и вниманию к здравствующим ветеранам войны.

— Как мог шофер Жук 9 мая не посадить в автобус мать Героя Советского Союза Н. В. Бычкова, которая ехала на могилу сына? — этот гневный вопрос задают многие читатели. Двадцатисемилетний А. В. Мозухин из станицы Андреевской Ростовской области пишет: «Ведь сын этой матери отдал и для него, водителя автобуса, и для его близких и детей самое дорогое, что у него было, — жизнь! Как же можно было не по-человечески отнестись к его матери?!»

Разделяя эти чувства, Н. Е. Токарев из г. Альметьевска Татарской АССР в то же время бросает справедливый упрек Тарусскому автотранспортному предприятию, местным советским и партийным органам, которые в День Победы не побеспокоились о том, чтобы предоставить матери Героя, родным погибших воинов специальный транспорт.

Несколько в ином ключе выдержано письмо водителя междугородных автобусов из г. Феодосии Н. К. Пикалова. Он пытается объяснить поведение своего северного коллеги жесткими должностными инструкциями...

Слов нет, товарищ Пикалов, инструкции нужно соблюдать, но при этом не надо забывать о чувстве долга перед памятью павших, о гражданской совести. Именно эту мысль высказал коллектив Тарусского АТП, осудивший поступок водителя А. Г. Жука. Согласно официальному ответу начальника Калужского транспортного управления А. Козловского, строго указано на недостатки в обслуживании населения начальнику Тарусского АТП А. Н. Бакланову.

В откликах на фельетон «Вас плохо слышу...» поднимаются и другие вопросы, в их числе — об отдельных случаях невнимания к запросам фронтовиков в различные архивные учреждения. П. В. Иванов из г. Кохтла-Ярве ЭССР пишет о своем соседе, инвалиде войны, который безуспешно пытается получить справку из архивов г. Ленинграда по поводу прохождения им службы в действующей армии. Вот уж больше года...

Ветеран войны, кавалер двух боевых орденов и многих медалей К. Л. Мишарин, живущий в пос. Калтук Иркутской области, высказывает обиду в адрес работников Братского военкомата, которые много лет подряд не могут выдать ему несколько юбилейных медалей. Свой отказ они аргументируют тем, что срок получения якобы прошел. Несостоятельный ответ. Как известно, срока давности награды не имеют. Даже через сорок и более лет ордена и медали находят своих героев. И в данном случае ветеран, безусловно, должен получить заслуженные им награды.

З. И. Кондрашова из г. Балаково Саратовской области с грустью и горечью сообщает, что ее отец, инвалид войны, длительное время не мог получить подтверждения о ранении. Только вмешательство его бывшего командира, генерала Грекова, помогло установить истину. Но полученные наконец документы оказались уже ненужными: ветеран к тому времени скончался.

Все заявления и жалобы ветеранов войны, инвалидов в особенности, должны рассматриваться в первую очередь и в предельно сжатые сроки. Будем помнить: даже самые молодые участники войны, ушедшие на фронт со школьной скамьи, сегодня — на пенсионных рубежах.

— Почем у вас в это время водка?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Владимир ОРЛОВ

ПЕРЕД ВЗЛЕТОМ

По небольшому коридору
Тихонько двигаясь вперед,
Мы шли к контрольному прибору
Перед посадкой в самолет.
Он видел каждого,
Как в бане:
Гудел,
Сигналы подавал,
Когда в каком-нибудь
Кармане
Вдруг обнаруживал
Металл.

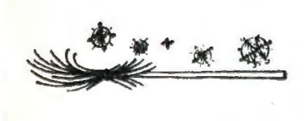
И пассажирское теченье,
К прибору двигаясь гуськом,
Гудело всё без исключенья:
Часами, медью, серебром...

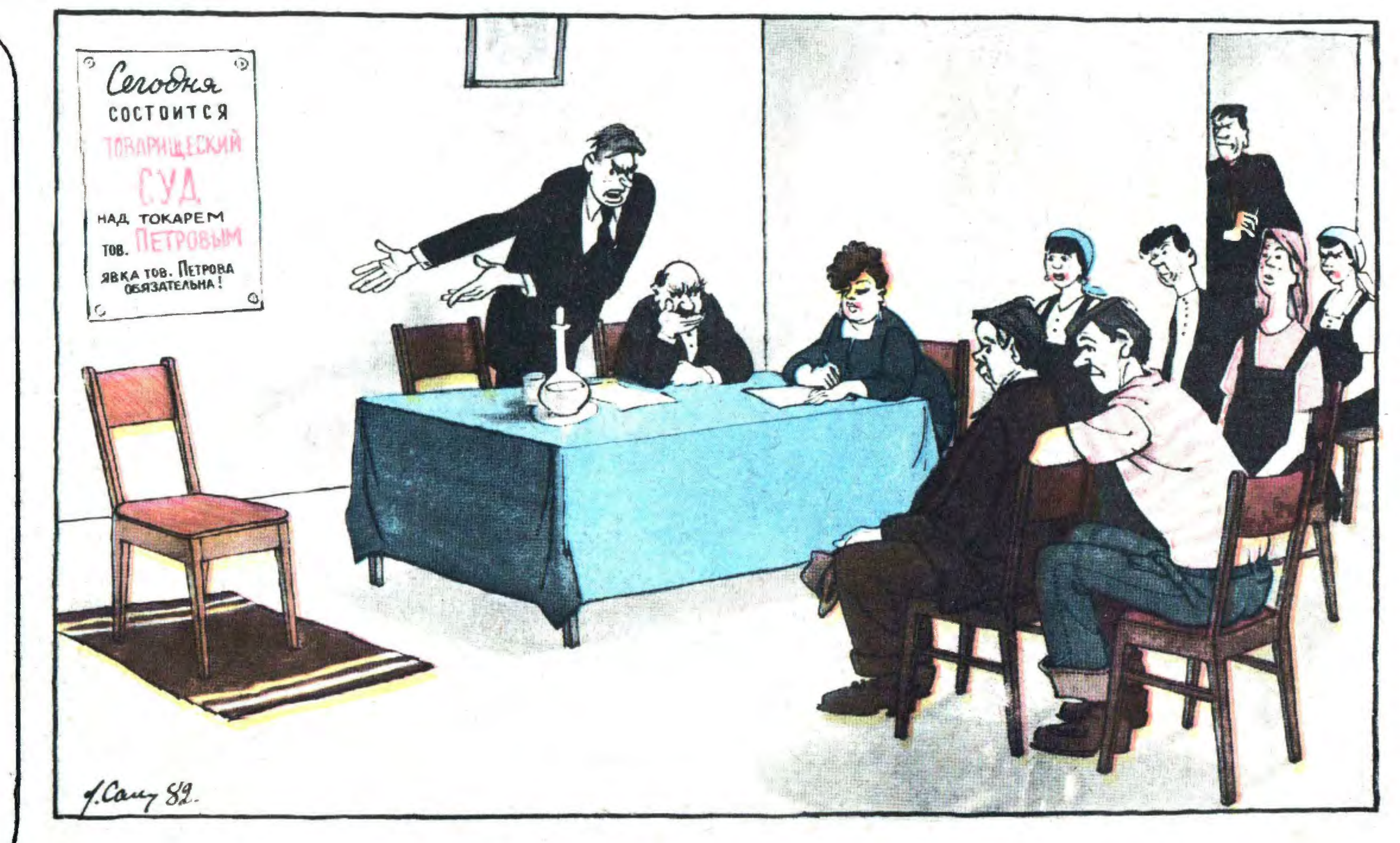
И я гудел бы что есть мочи,
Но это был не мой удел:
Я не гудел,
Поскольку в Сочи
Всё до копейки
Прогудел.

ПРОСТОЙ ВЫХОД

Зачем следить
За чистотой?
У жэка выход есть
Простой:
Весь год работают
За жэк
То дождь,
То солнышко,
То снег.

г. Симферополь.

— Товарищи! Мы собрались, чтобы обсудить поведение прогульщика Петрова.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ

К своему шестидесятилетию «Крокодил» приходит вместе с многочисленной, дружной и веселой семьей крокодильцев всех поколений. Все они, как полагается, «хорошие и разные». Тут и юные, задорные, только-только еще сатирически «оперившиеся» крокодилята, тут и более солидные, уже разговаривающие сатирическим басом крокодильцы среднего и полусреднего поколений, тут и закаленные в сатирических схватках крокодильцы-ветераны.

Кстати сказать, они, эти самые ветераны, испытывают некоторое странное и немного даже грустное ощущение: уж больно быстро пролетели года и уж как-то очень незаметно приобрели они право на почетное ветеранское звание...

А, между прочим, кто и когда это звание присваивает? Где та таинственная грань, переступив которую обыкновенный, простой, пусть даже изрядно облысевший, но моложавый и бодрый крокодилец вдруг становится ветераном?

Кто уже созрел для этого, а кому еще не вышел срок?

Дело темное...

Вот, например, как будто только вчера появился на пороге редакции «Крокодила» робкий, начинающий карикатурист-любитель Андрюша Крылов и предложил придуманную им карикатуру. Рисунок понравился и был напечатан. И никто в этот момент не подозревал, что то был первый шаг молодого художника к посту художественного редактора журнала. А случилось это тридцать лет тому назад. Ну не ветеран ли он?

Надо сказать, что Андрей Порфирьевич Крылов пришел в карикатуру из живописи. Окончив Художественный институт имени В. И. Сурикова по живописному факультету, побывав на творческой практике в музеях Италии и Дрезденской галерее, Крылов подавал немалые надежды как будущий мастер портрета и пейзажа. И вдруг...

И вдруг мягкий, добрый, очарованный красотой окружающего мира живописец скромно отходит на задний план, безропотно уступая место злому, язвительному, беспощадному сатирику. Многокрасочная палитра и кисть сменяются в руках Андрея Крылова отточенным, метко разящим карандашом карикатуриста.

Что же произошло? Зов предков? Внезапное пробуждение сатирических генов? Увлечение острой динамикой жанра?

Предоставим кандидатам и докторам искусствоведения анализировать происшедшую метаморфозу, а для нас в данном случае имеет значение не причина, а следствие: наша сатирическая графика получила остроумного, изобретательного, талантливого мастера.

Андрей Крылов занял достойное место в ряду художников-публицистов, несущих службу на переднем крае, зорко следящих за всем, что происходит в мире, постоянно находящихся в состоянии боевой готовности к немедленному творческому отклику на события.

В своем сатирическом искусстве Крылов твердо стоит на гражданственных позициях. Его карикатуры смешны, но художник никогда не опускается до бессмысленного смехачества, не превращает сатиру в мелкотравчатое зубоскальство. Ему органически чужда, не побоюсь сказать — ненавистна, всякая «модная» инфантильность, расхлябанность, неряшливость рисунка. Художественный стиль Крылова — продолжение лучших реалистических традиций сатирической графики. Пройдя сквозь неизбежные в творческой биографии любого художника влияния, он обрел собственное, четко узнаваемое лицо, свой индивидуальный почерк. При этом мне хочется подчеркнуть высокую культуру его изобразительной манеры — строгий, четкий штрих, ясная и лаконичная композиция, хороший вкус цветового решения (сказывается все-таки живописец!).

Характеристика Андрея Крылова была бы неполной, если бы я не сказал о том, что активная, деятельная его натура не позволяет ему быть просто художником. Он человек глубоко общественный. Его живо интересуют решительно все вопросы и проблемы сатирического «цеха», повседневная и разнообразная практика этого беспокойного жанра, в детали которой он неутомимо и энергично вникает. Ему, как говорится, до всего дело.

Будучи членом редакционной коллегии «Крокодила», заместителем председателя Комиссии по сатире Союза художников СССР, председателем Всесоюзного бюро художников печати при Союзе журналистов СССР, членом изосекции Союза советских обществ дружбы, неся еще великое множество всяческих общественных нагрузок, он как рыба в воде чувствует себя в круговороте заседаний и обсуждений, выставкомов и международных жюри, творческих поездок и деловых командировок, семинаров и симпозиумов, уделяя этому такое количество времени и сил, что становится непонятно, когда он успевает рисовать. А ведь успевает! Он участник многочисленных всесоюзных, зональных и групповых выставок. Персональные выставки его работ не раз достойно представляли советское сатирическое искусство за рубежом — в Венгрии, ГДР, на Кипре и в других странах.

Творческая и общественная деятельность Андрея Крылова получили достойную оценку: ему присвоено почетное звание заслуженного художника РСФСР. Это большая награда и вместе с тем большая ответственность. Ведь заслуги художника-сатирика в конечном счете измеряются степенью его непримиримости ко всему темному, злому и косному, что омрачает наш сегодняшний день и против чего он призван бороться оружием своего искусства.

Мне думается, что Андрей Крылов эту ответственность великолепно чувствует и понимает. Он веселый, жизнерадостный человек с замечательным чувством юмора, но к делу своему и, в частности, к боевым политическим традициям «Крокодила» относится чрезвычайно серьезно. По-партийному.

Он настоящий крокодилец.

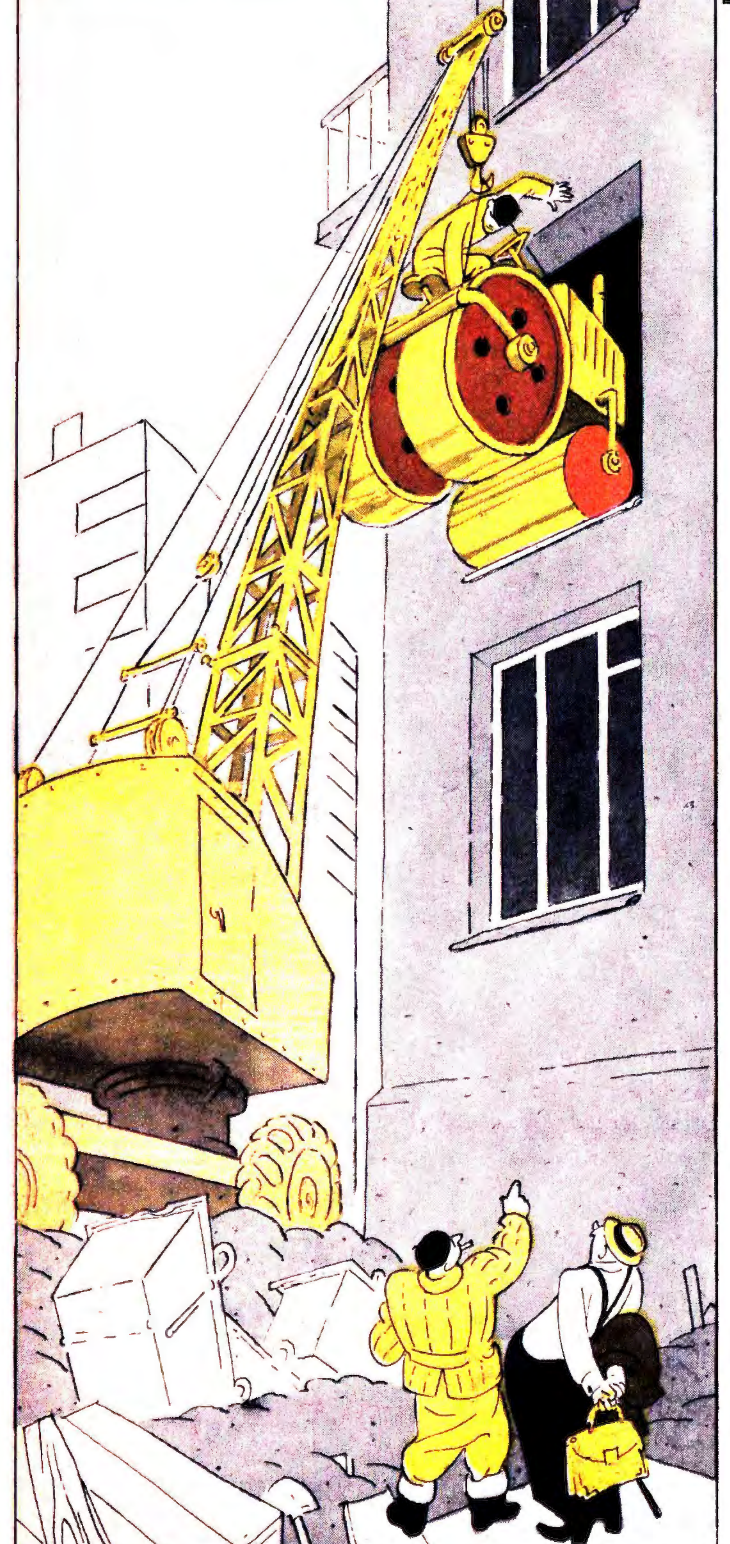
Бор. ЕФИМОВ,
народный художник СССР.

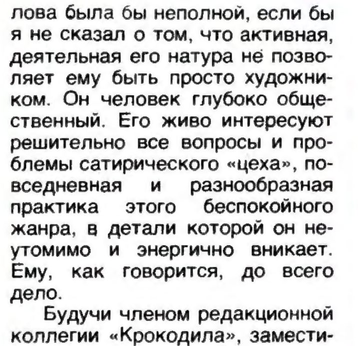
— Не из моих ли лат, нечестивец, ты выкроил себе машину?

Иллюстрации к Б. Брехту.

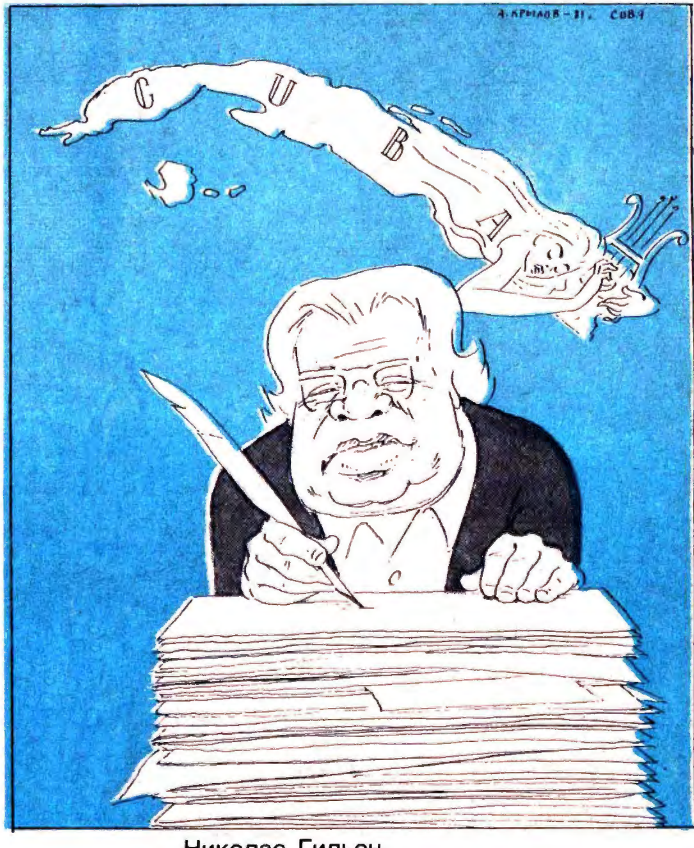

— Будем выравнивать паркет.

ЯЗЫК ДИКТАТА.

Игорь Ильинский, народный артист СССР.

Николас Гильен,
поэт, лауреат Ленинской премии мира.

В. ГОРБАЧЕВ

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Время от времени латиноамериканские диктатуры отваживаются на легкую косметическую операцию — разутюживают на морде режима грубые солдафонские морщины и втирают в щеки розовый крем «Демократия». Желательный косметический эффект (весьма непродолжительный, впрочем) достигается с помощью мероприятия, красиво именуемого «Всеобщие свободные выборы». Считается, что с обновленной, лучезарной физиономией легче получить иностранные займы и оружие — заграничные банкиры и поставщики всегда могут возразить негодующей общественности: «О чем, собственно, шум? Какие гориллы? Они же народные избранники!»

«Всеобщим и свободным» предшествует вдумчивая подготовка на высоком уровне.

Выглядит это приблизительно так.

...Генерал Анхелло Фернандес, президент Банании, собрал свою «команду» и объявил, что в стране опять пора провести президентские выборы и к ним следует хорошенько подготовиться.

— А кого выбирать?— недоуменно спросил полковник Мехиа. Командуя бандой террористов «Мертвая рука», он в силу большой загруженности несколько отдалился от президентского дворца и не заметил, как в нем снова повеяло демократией.

— Опять меня, естественно,— пояснил Фернандес.

— А зачем? Объявите, что согласны остаться на следующий срок, и дело с концом. К чему эта возня с урнами и бюллетенями? Все равно половина вообще не явится голосовать, а остальные будут против, как в прошлый раз.

— Майор Суарес,— обратился генерал к командующему средствами массовой информации,— разве на прошлых выборах меня вычеркнули из всех настоящих бюллетеней?

— Нет, сеньор президент. Некоторых привлекло ваше обещание больше никогда не выставлять свою кандидатуру. Это был самый сильный пункт вашей программы.

— Генерал Годой, сколько голосов может обеспечить министерство внутренних дел?

— Миллиона два.

— Так это триумф — больше половины избирателей. Даже за президента Соединенных Штатов, оплота демократии, проголосовало меньше трети американцев, имеющих на это право. Остальные были против или вообще бойкотировали выборы. И с чего вы намерены начать борьбу за голоса моих избирателей?

— С кладбищ, сеньор президент.

— Конкретнее, пожалуйста.

— Мои люди перенесут тысяч двести имен из кладбищенских книг в списки избирателей и проголосуют за них. Таким же образом вместе с покойниками за вас отдадут свои голоса эмигрировавшие из страны — их фамилии хранятся в досье секретной полиции. Кроме того, мы заготовим примерно миллион бюллетеней «за» с вымышленными именами и загрузим их в урны.

— Но нас могут заподозрить в фальсификации,— возразил майор Суарес.— Миллион — это многовато. За рубежом и так уже обратили внимание, что каждые выборы у нас совпадают с демографическим взрывом.

— И прекрасно,— возразил Фернандес.— Раз население растет, значит, страна процветает. Только проследите, чтобы количество избирателей не превысило численности жителей. Где-то такой случай уже был... А что делает служба безопасности?— повернулся он к полковнику Альваресу.— Надеюсь, вы уже начали мою избирательную кампанию? Я вас раньше всех предупредил.

— Конечно, сеньор президент. Все уцелевшие до сих пор оппозиционные лидеры арестованы.

— Прекрасно. Но проводить выборы совсем без оппозиции тоже нельзя. Это недемократично.

— А почему бы не сформировать оппозиционную партию из второй пехотной бригады?— предложил командующий сухопутными войсками.— Кстати, прекрасный повод, чтобы ввести ее в столицу и рассредоточить по избирательным участкам. Только прикажите, какие лозунги им провозгласить.

— Пусть требуют для меня пожизненного президентства. В противовес моей правящей партии, которая каждые пять лет выставляет меня на переизбрание.

— Сеньор генерал,— вновь подал голос начальник службы безопасности,— а что делать с теми, кто попробует бойкотировать выборы?

— Таких быть не должно. А против саботажников прекрасное средство придумал генерал Пиночет: за отказ голосовать — штраф и тюремное заключение. Кроме того, полиция и войска пусть обыскивают дома и всех конвоируют к урнам. Я еще раз докажу, что демократия в моей стране обязательна для всех и попирать ее не позволено никому. Право голосовать дано каждому гражданину конституцией, и, пока я президент, никто не посмеет пренебрегать ею.

— Но действие конституции мы временно приостановили еще лет двадцать назад,— напомнил командующий ВВС.

— Так вот, в подтверждение моей приверженности свободе приказываю частично разрешить конституцию. Конечно, только пункт о голосовании... э-э... который влечет за собой персональную ответственность...

— ...вплоть до расстрела на месте...— подсказал Мехиа.

— ...правильно... при попытке воспользоваться правом голоса вопреки национальным традициям и во вред существующему порядку. По-моему, предельно ясно и достаточно гибко. Вы запомнили, майор Суарес?

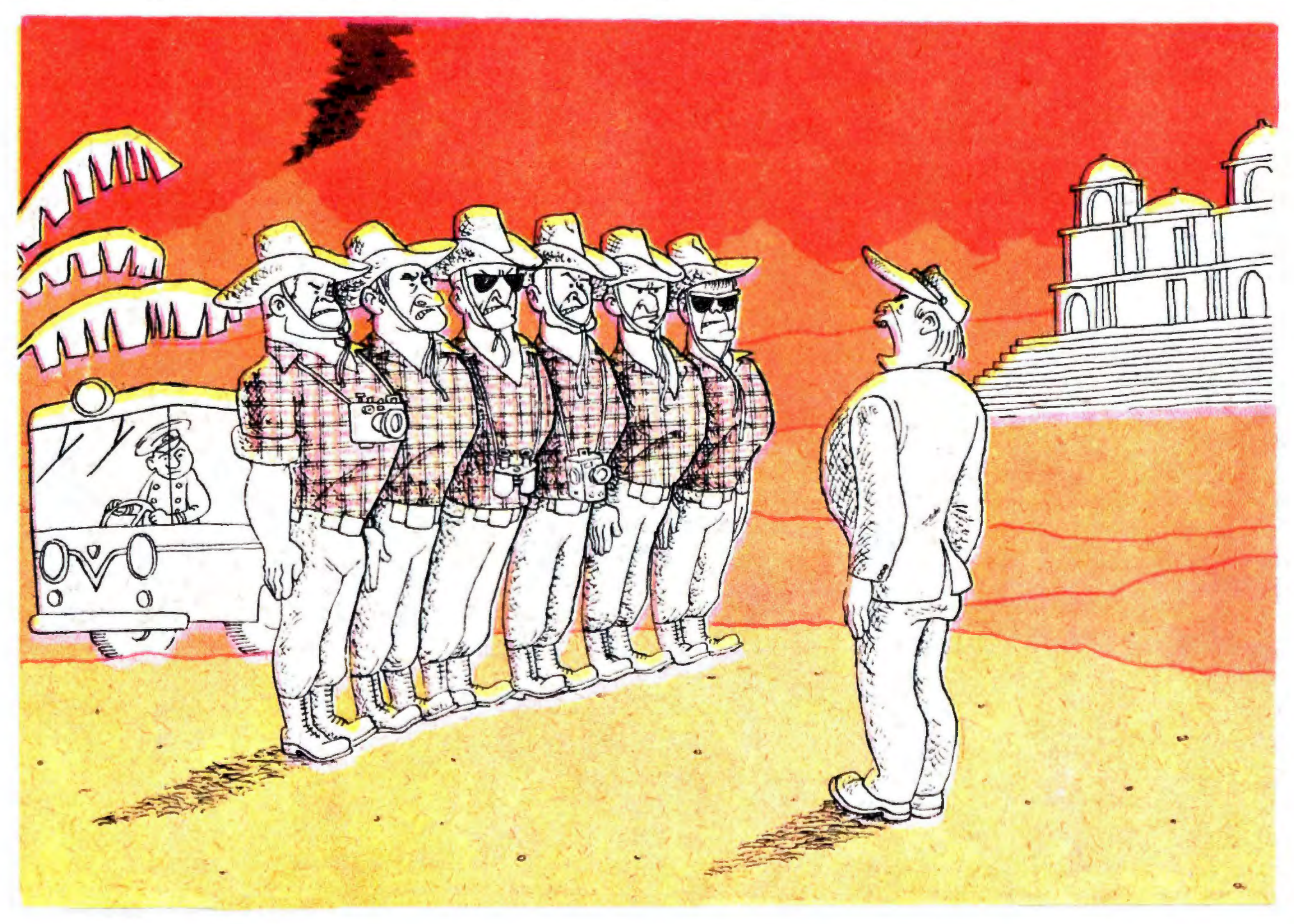
— Да, господин президент. Завтра же я распространю общенациональный приказ. Но нужно еще объявить дату выборов.

— Действительно. Адмирал Вильястервос, когда начинаются маневры американского флота у наших берегов?

— Через два месяца.

— Вот и сообщите народу, Суарес, что через два месяца я предоставлю ему полную возможность переизбрать меня. А вы, адмирал, попросите Пентагон высадить в тот же день несколько батальонов морской пехоты на нашу территорию. Сейчас принято приглашать на выборы иностранных наблюдателей.

В Сальвадоре появляется все больше американских «туристов» с военной выправкой.

— Кру-у-гом! К осмотру очередного объекта ша-а-гом, ар-р-ш!

Рисунок Е. ГУРОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

Сегодня в продаже

Как сообщает газета «Таймс», некий английский лорд объявил о том, что он продает свой титул за кругленькую сумму.

Титул лорда — это
Вовсе не пустяк,
Редкостное званье,
Господа, купите...
Продал бы и нищий
Титул свой — «бедняк»,
Но среди британцев
Он не в дефиците!

В ТОЧНОМ ПЕРЕВОДЕ

На стороне израильских агрессоров сражаются формирования южноливанских сепаратистов во главе с предателем арабского народа майором Хаддадом.

Майор корреспондентам рад.
Цедя в жару холодный рислинг.
Он представляется:
— Хаддад!
Но слышится, как эхо:
— Квислинг!

ИНОСТРАННОСТИ

Северная Ирландия. Белфаст. Британский солдат, присланный Лондоном для усмирения бунтующих бедняков - католиков. Рядом — мальчик из семейства зажиточных протестантов. Папа ребенка счел, что английский солдат — лучшая няня для его сыночка. Родитель позаботился даже экипировать дитя по образу и подобию солдата карательных войск. «Няня» учит резвое дитя стрелять в католиков, а в перерывах рассказывает сказки о гуманизме лондонского правительства.

УКРАШЕНИЕ ДЛЯ ТОЛСТОСУМОВ

Владелец ювелирной лавки в Беверли Хилл (США) долго думал, как расширить ассортимент своих товаров. И наконец гениальное решение созрело: красиво, полезно и, главное, чисто по-американски. Ювелир решил, что «высшему обществу» как-то неудобно пользоваться банальными стальными пистолетами при встрече с гангстерами. Зато с кольтом, покрытым 54 граммами золота, и пулями, отлитыми из золота наивысшей пробы, вполне уместно появиться и на приеме, и в театре, а пустить такой в дело — одно удовольствие. Стоимость — 10 тысяч долларов, зато выпущено всего 200 штук. Однако при нынешней вакханалии преступности в стране трудно сказать, поможет ли стреляющее золото владельцу или наоборот — сделает его еще более соблазнительной приманкой для грабителей...

СЕКРЕТНАЯ ПУСКОВАЯ УСТАНОВКА.

«Лудаш Мати», ВНР.

Матери напрокат

Недавно жительница штата Иллинойс Кэрол Пейвек родила ребенка. Роды прошли успешно. Однако молодая мать испытала не столько радость материнства, сколько удовлетворение от успешной сделки.

Дело в том, что родила она ребенка не себе, а бездетной паре, с которой заключила договор на поставку 1 (одного) ребенка в указанные в контракте сроки.

Материнство напрокат стало теперь источником изрядных прибылей для врачей и адвокатов. Этим бизнесом занимаются специальные агентства наподобие руководимого врачом из штата Иллинойс Ричардом Ливином. Агентство помещает в газетах объявления типа: «Бездетные супруги (жена бесплодна) ищут женщину, желающую подвергнуться искусственному оплодотворению. Раса белая. Сообщить возраст и цену. Тайна гарантируется».

Кандидатки в ходячий инкубатор подвергаются медицинскому и психиатрическому обследованию, после чего бездетные супруги решают, устраивает ли их «мать напрокат». Заключается договор, в котором указывается сумма, выплачиваемая будущему инкубатору, а также оговорено, что мать отказывается от всех прав на ребенка.

Доктор Ливин утверждает, что это весьма выгодное дело для его «договорных матерей», которые получают от 8 до 12 тысяч долларов.

В женщинах, готовых превратить свое тело в фабрику по производству детей на продажу, недостатка нет. И немудрено: при десятимиллионной безработице и росте цен выбирать источник существования особенно не приходится...

Полицейский — судье: «Извините, ваша честь, но мне кажется, что вы забыли сменить форму».

«Ойленшпигель», ГДР.

Чтобы не шокировать...

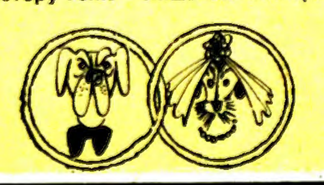
Власти Южно-Африканской Республики решились на исторический шаг: как следует из циркуляра министерства здравоохранения, черным медицинским сестрам отныне разрешено работать в больницах для белых.

Пока что в порядке опыта им дозволено трудиться только в операционных и только во время действия наркоза на больного. А когда белый расист приходит в себя после операции, он не должен видеть черное лицо, дабы от возмущения у него не поднялось давление и не разошлись швы...

Любовь на поводке

На традиционный вопрос калифорнийского пастора Майкла Гартмана: «Согласны ли вы взять в жены присутствующую здесь самку Лотту?» — прозвучал утвердительный рык. Ответ был признан вполне удовлетворительным, ибо узами брака сочетались... собаки. После столь трогательного венчания новобрачных, разодетых в свадебные наряды, пригласили на праздничный ужин, а служитель культа получил за труды 25 долларов,— разумеется, от хозяев собак.

У мистера Гартмана есть и свое брачное бюро под романтической вывеской «Любовь на поводке». Выполняет оно роль свахи и, судя по постоянно расширяющейся клиентуре, весьма процветает. Мистер Гартман успел уже осчастливить церковным браком с полсотни псов. Но есть среди его клиентуры и более экзотические молодожены: парочка влюбленных орангутанов, тропические рыбки, попугаи... Все пастору гоже — лишь бы четвертной за венец.

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО

Американская кинематографическая компания «Уорнер Бразерз» поместила в прессе объявления, обращенные к людям, способным завязать контакт с загробным миром. Компания собирается ставить фильм о жизни Мерилин Монро, и для этого ей понадобилось вызвать дух актрисы, который сообщил бы «достоверные сведения о ее жизни и смерти». На объявления откликнулось уже около 1500 человек со всех уголков Соединенных Штатов, однако представитель конкурсного бюро предупредил, что будут приниматься лишь «серьезные предложения».

Вполне очевидно, что дух актрисы нужен «Уорнер Бразерз», чтобы раздуть вокруг картины дух рекламного ажиотажа.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

— Ошибся дверью, приятель!..

Р. КИРЕЕВ

БЗИК

Рассказ

Решено! Поскольку не существует, видимо, иного способа избавиться от моего навязчивого состояния, опишу его в рассказе. Выставлю, так сказать, на всеобщее осмеяние. Безжалостен буду и самокритичен. И откровенен как на духу.

С чего все началось? С того, пожалуй, что в один прекрасный день мои домашние с изумлением обнаружили, что я не зажигаю в ванной света. «Ах, какой рассеянный!» — думали они и заботливо щелкали выключателем.

Я сердился. Не благодарил, а сердился, бурча при этом, что мне и так все видно. Но это было полуправдой. Полная же и окончательная правда таилась в выключателе. Я боялся, что от частого употребления он выйдет из строя. Для меня это было б катастрофой. Надо куда-то звонить. Или, что еще ужаснее, идти самому. Раз, другой, третий... Пока наконец не явится мастер и, бросив профессиональный взгляд, не заявит с порога, что ничем не может помочь. Почему? А потому что выключатели такого типа не выпускаются в настоящий момент. Сняты с конвейера. Или, напротив, еще не поставлены.

— То есть как это не поставлены? — возмущусь я робко.— Откуда же взялся он?

Мастер пожмет плечами.

— Экспериментальная партия. Но, на ваше горе, эксперимент оказался неудачным.

И попытается улизнуть, но я остановлю его вопросом, нельзя ли сунуть на место погибшего какой-нибудь другой выключатель.

— Нельзя. Отверстия в панелях вашего дома рассчитаны именно на этот.

Отсюда вытекает, что надо менять панель. И может быть, даже не одну. Все ведь взаимосвязано... Тут уж взбунтуются соседи. Вряд ли позволят они разбирать дом.

Вот какие зловещие картины рисуются мне, когда я думаю о выключателе. И не только о нем. О кранах тоже. Всем известно, что есть в них какие-то таинственные прокладки, но никто в мире не знает, где достать их, если, не приведи господь, они выйдут из строя. Словом, я стараюсь как можно реже пользоваться водопроводом и призываю к этому мою семью.

Надо ли говорить, что с некоторых пор я запретил прикасаться к электрической кофемолке, заменив ее ручной? Во-первых, мне показан физический труд, а во-вторых, где найдешь мастерскую, которая возьмется починить перегоревший моторчик?

Хуже обстоит дело со стульями. На них время от времени приходится садиться, и они, замечаю я, начинают поскрипывать. Лучше бы уж скрипели мои суставы! Тут хоть знаешь, куда идти — поликлиника рядом, а вот где ремонтируют мебель, неизвестно. И ремонтируют ли вообще.

Объятый страхом, брожу я по собственной квартире. Будь моя воля, я б никогда не включал телевизор, законсервировал бы холодильник и спал бы стоя, как лошадь, поскольку тахта, как осторожно ни укладывайся на ней, издает всякий раз предостерегающий скрип. Сущее безумие — не внять ему.

Я понимаю, что это бзик. И что дальше жить так невозможно. Надо предпринять что-то решительное. Например, написать рассказ. Выставить себя на всеобщее осмеяние.

Пожалуй, так и сделаю. Сяду, вставлю лист в машинку и...

О боже, в машинку! А кто потом будет ее чинить?

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

Все хорошо, прекрасная маркиза!

В номере втором за этот год «Крокодил» напечатал фельетон Вл. Митина «За исключеньем пустяка...». В нем автор использовал мотивы известной песенки. Там одна богатая дама звонит своему управляющему и беспокоится, как дела. Управляющий заверяет хозяйку, что все хорошо, за исключением пустяка, но потом выясняется: поместье сгорело, маркиз застрелился...

Конечно, в крокодильском фельетоне директору опытно-производственного хозяйства «Октябрьское» звонит не какая-нибудь легкомысленная феодалка, но ответственный сотрудник Северо-Кавказского НИИ горного-предгорного хозяйства. Правда, подчиненный тоже клянется, что дела хозяйства блестящи, если не считать некоторых пустяков. На поверку же оказывается, что хозяйство в значительной степени разграблено.

В конце фельетона автор намекал, что не худо бы следственным органам г. Моздока побывать в хозяйстве «Октябрьское». И что же? В редакцию молниеносно пришел ответ из прокуратуры СО АССР. Крокодил порадовался такой оперативности, но, прочитав ответ, забеспокоился. Очевидно, при сочинении письма в редакцию прокуратура также находилась под влиянием указанной песенки...

Шесть тысяч утят пало, подтверждала прокуратура. Да. Но их было выведено сто тысяч! «А хозяйство не располагает возможностями по выращиванию утят, и выведенные утята в течение суток должны быть реализованы...» И ни словечка о том, что утята «реализовывались» совсем бесконтрольно! Без всяких квитанций...

64 тонны пшеницы исчезло? Да, господи, урожай-то превысил тысячу тонн! А вот уж при очистке образовались отходы, и (опять цитируем) «получилась разница между завезенным на ток зерном и полученным семенным в количестве 5,7%, что является в пределах допустимых норм...». И далее в том же убаюкивающем музыкальном «ключе»...

Огромную массу лука похитили? Да, признает и на этот раз прокуратура. Но урожай же был грандиозный, а в отношении воров (последний раз цитируем) «были возбуждены уголовные дела, которые были квалифицированы по ст. 200 УК РСФСР и производством прекращены с передачей материалов в товарищеский суд...».

Линолеум на полторы тысячи сперли? Угу. Но администрация опытно-производственного хозяйства никуда не жаловалась...

Каково, подумал Крокодил, а? Хоть представляй ОПХ «Октябрьское» на медаль ВДНХ!.. Но тут пришел еще один ответ — из Моздокского райкома КПСС. И Крокодил с удовольствием цитирует его почти целиком.

«Моздокский райком КПСС сообщает, что проведена дополнительная проверка фактов, изложенных в фельетоне «За исключеньем пустяка...». Проверкой установлено, что в ОПХ «Октябрьское» действительно имели место факты хищения и разбазаривания социалистической собственности, грубые финансовые нарушения и необоснованное начисление премий. Результаты проверки были обсуждены на бюро Моздокского райкома КПСС. Бюро райкома признало факты, изложенные в фельетоне, правильными.

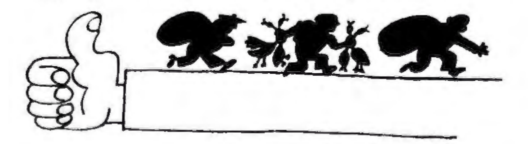
За крупные недостатки в работе по обеспечению сохранности государственной собственности, бесхозяйственность и финансовые нарушения директору ОПХ «Октябрьское» члену КПСС т. Севумяну Р. М. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, и он освобожден от занимаемой должности.

За грубые финансовые нарушения старшему бухгалтеру члену КПСС т. Желтопузову В. В. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, он освобожден от занимаемой должности...

Начальнику следственного отделения РОВД члену КПСС т. Гуренко В. И. объявлен выговор за низкое качество расследования, необоснованное прекращение уголовных дел по фактам хищения лука в ОПХ «Октябрьское»... Указано председателю районного комитета народного контроля т. Федорову В. П. на беспринципность в оценке фактов бесхозяйственности в ОПХ «Октябрьское»...

Постановление о прекращении уголовных дел по фактам хищения в ОПХ «Октябрьское» в 1981 году прокуратурой Северо-Осетинской АССР отменено, и проводится дополнительное расследование. Прокурору района поручено информировать бюро райкома КПСС о результатах расследования».

И Крокодил подумал, что после такой реакции на критику дальнейшие комментарии пока излишни. Поскольку и ему тоже очень интересно будет узнать, что же покажет расследование.

«В ЧУЖОЙ КАРМАН ЗА СЛОВОМ»

Так был озаглавлен фельетон А. Ячменева, опубликованный в № 7 за этот год. Автор, получивший на него немало читательских откликов, вынужден вновь схватиться за перо.

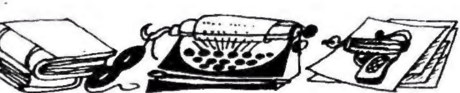
Есть на то причины.

В. Герасимову, старшему редактору Гостелерадио УССР, в связи с выходом фельетона пришлось туго: многие сочли его за героя публикации. И в этом отчасти повинен сатирик, который, бичуя поэта-плагиатора В. Герасимова, не сообразил, что может среди многомиллионного населения державы обнаружиться еще один В. Герасимов, и тоже поэт!

Всем заинтересованным лицам спешим сообщить, что крал чужие строфы и строки москвич Владимир Герасимов, который с Виктором Герасимовым, киевлянином, имеет только одно общее — схожесть фамилии и инициала.

Литератор Ц. Меламед из г. Риги интересуется, не о том ли А. Старцеве — литературном воре-прозаике, который в свое время украл из его книжки два рассказа, идет речь в фельетоне.

Да, именно о нем. А чтобы в дальнейшем у редакции не возникло неприятностей с другими А. Старцевыми, представляем «нашего» полностью: Алексей Акимович Старцев. Плагиатор, как видите, рецидивист.

К НУЛЮ

Гуманизацией наказаний отмечено наше время. То, за что когда-то полагалось бить плетьми, теперь едва тянет на выговор в приказе. Ушли в прошлое шпицрутены, розги, карцер и стояние в углу на горохе.

И, как говорится, слава богу. А то ведь иному учреждению с раздутым штатом сколько розог потребовалось бы! Опять же и с точки зрения авторитета — как его потом восстанавливать, если, к примеру, некий провинившийся начальник подразделения предстанет перед коллективом в неглиже?

В этом смысле заслуживает внимания инициатива товарищей из Министерства путей сообщения, которые смело начали пересмотр мер наказаний в сторону усиления их гуманности.

Раньше мы знали, что за служебную провинность полагались определенные законом взыскания — от «поставить на вид» до «освободить от занимаемой должности». Но вот редакция получила ответ на заметку «Стоп-кран навсегда» (№ 2, 1982 г.), из которого явствует, что в МПС на этом поприще изобретено что-то новенькое.

В заметке рассказывалось о том, что в районе города Калинина вот уже много лет стоит на запасных путях электропоезд из восьми вагонов. Электричку эксплуатировать невозможно, так как она годится для высоких платформ, а на местных станциях сделаны низкие. Но вместо того, чтобы перегнать поезд туда, где он нужен, руководители Октябрьской железной дороги просто-напросто загнали его в тупик, где мастеровитые граждане и растащили по досточкам, болтикам и винтикам... И теперь от вагонов остались одни скелеты, годные разве что на металлолом.

Заместитель начальника локомотивного главка А. Колотий прислал в редакцию ответ, в котором сообщается, что факты подтвердились. Да, пишет он, «руководством депо, службы локомотивного хозяйства было проявлено полное невнимание к обеспечению сохранности электросекций и технического содержания».

И что же дальше? А дальше, сообщает зам. начальника главка, виновные лица суровейшим образом наказаны. В частности, «за проявленную халатность с заместителя начальника Октябрьской ж. д. (по фамилии не назван.— Ред.), начальника службы локомотивного хозяйства (по фамилии не назван.— Ред.), начальника депо Калинин (по фамилии не назван.— Ред.) получены личные объяснения».

Личные объяснения — это, конечно, тяжкое, чуть ли не каторжное наказание. Представляете себе?! Посадить человека за стол, дать ему ручку и бумагу и предложить написать объяснение... Это, значит, чтобы впредь неповадно было! Вот только неясно, какое место в ряду наказаний оно должно занимать? Между выговором и строгим выговором? Или строгачом и снятием с должности?

Мы попросили тов. Колотия ответить на этот вопрос.

— Понимаете,— сказал Анатолий Илларионович,— мы взяли личные объяснения, чтобы продумать форму наказания. Но об этом более конкретно вас проинформирует начальник отдела электропоездов тов. Кузнецов.

Через два дня позвонил А. Кузнецов. Он сообщил, что действительно были взяты личные объяснения у зам. начальника Октябрьской дороги Б. Белокосова и начальника службы локомотивного хозяйства А. Беженарова, однако эти лица наказаны не были, а вот начальнику депо Калинин В. Васильеву объявили выговор.

Между тем по сведениям, имеющимся в редакции, руководство депо Калинин не раз поднимало вопрос о том, чтобы электропоезд у них забрали и использовали там, где он необходим. По этому поводу задолго до «Крокодила» выступала «Калининская правда». И вот теперь начальнику депо дают выговор, а у тех, к кому он обращался, берут «личные объяснения».

— Вы знаете,— сказал Кузнецов,— я вообще-то на этой должности человек новый, работаю только с 1979 года...

И тогда мы грешным делом подумали: а ведь верно! Ну кто, скажите, захочет взять на себя ответственность за то, что было до него? Никто. Стало быть, срок службы начальника прямо пропорционален степени его ответственности. И значит, в некоторых случаях эта ответственность даже может стать почти что равной нулю. Спрашивается: как прикажете поступать в такой ситуации? Только и остается, что придумывать новые формулы наказания, воспитательная роль которых тоже равна нулю.

...А «раскулаченные» вагоны МПС решило списать.

Леонид ЛЕНЧ

ЛЮБИТЕЛЬ

Рассказ

Троекозову Петру Степановичу, члену бюро одной творческой организации (какой именно, я уточнять не буду), позвонила по телефону домой технический секретарь — очаровательная Любаша, и сказала, что на понедельник назначено внеочередное бюро.

— По какому вопросу? — поинтересовался Троекозов.

— Первый — план работы на квартал,— сказала Любаша,— в общем, деловые будни, как говорит шеф, но зато второй... (Тут Любаша сделала многообещающую паузу.) Персональное дело! Поступило заявление на Купицына!

— На Купицына? На Юрия Семеновича?!

— На него! Написала его бывшая жена.

— И в чем же она его обвиняет?

— Жуткая аморалка! — сказала очаровательная, но вполне добродетельная Любаша.— Один лишь его донжуанский послужной список занимает полторы страницы на машинке через один интервал. Представляете? И потом... такие пикантные подробности. Сплошной кошмар! Придете, Петр Степанович?

— Обязательно! — сказал Троекозов.

Петр Степанович не блистал заметными успехами в творчестве, но зато на ниве общественной работы отличался завидной активностью (подобная диспропорция наблюдается в нашей жизни довольно часто, но я не собираюсь здесь докапываться до корней этого загадочного явления, как-нибудь в другой раз).

Особенно любил он именно разбор персональных дел, любил вникать и докапываться, обожал те самые пикантные подробности, которые добродетельная Любаша определила как «сплошной кошмар», а больше всего любил... самого себя в ту торжественную минуту, когда, получив слово, поднимался со своего места и хорошо поставленным баритоном гремел:

— Классики учили нас сеять разумное, доброе, вечное, а что сеете вы, товарищ Петрунников?! (Ступников, Какунников, Друнников и пр.)

Если по разбираемому персональному делу вносились два предложения — одно с учетом смягчающих обстоятельств, а другое — без учета, Троекозов всегда голосовал за второе.

Купицына он знал мало, но однажды тот, выступая на общем собрании, обронил нелестное замечание в адрес Троекозова в связи с его неблистательным творчеством, и теперь Троекозов получил возможность, вникая и докапываясь, отплатить аморальному Купицыну за этот его выпад.

Первым долгом Петр Степанович обзвонил по телефону тех членов бюро, с которыми поддерживал хорошие отношения, и каждому сказал примерно одно и то же:

— Слыхали про Купицына?.. Приходите обязательно!.. Да, да, полное нравственное одичание!.. Вот именно — тихий. А в тихом омуте, знаете, кто водится?.. То-то и оно!.. Приходите без опозданий — будет интересный спектакль, обещаю!..

...На «спектакль» Троекозов сам слегка опоздал — задержали домашние дела — и появился на заседании, когда первый пункт повестки дня был уже разобран и шло голосование. Он сел на свободное кресло, извинился за свое опоздание и, подняв руку, сказал бодро:

— Не сомневаюсь в том, что план работы хорош. Я — за...

Надо было приступать ко второму, главному вопросу — к разбору персонального дела Купицына. Троекозов приосанился, поспешно приготовил шариковую ручку и блокнотик — записывать пикантные подробности нравственного одичания своего коллеги, как вдруг председатель бюро спокойно объявил, что персональное дело Купицына Ю. С. разбираться не будет.

— Позвольте, почему? — не скрывая своего разочарования, спросил Троекозов.

Председатель бюро так же спокойно сказал:

— Заявление на Купицына написала его бывшая жена, а когда узнала, что назначен разбор дела на бюро, пришла ко мне сегодня утром и взяла заявление обратно.

— Позвольте... а зачем же вы его отдали? — возмутился еще больше Троекозов.

— Она тут долго рыдала, призналась, что написала заявление под горячую руку, что все в нем не так и не то... короче говоря, довольно банальная история!

— Ну, знаете ли,— сказал Троекозов с тем же глубоким чувством возмущения,— так у нас дело не пойдет! Раз заявление было подано — давайте его обсудим!

— Но она же взяла его обратно!

— Но вы-то его читали?

— Читал!

— Вот и доложите нам суть. Но, пожалуйста, с подробностями. В таких делах подробность — все!

Один из тех членов бюро, кому Троекозов звонил по телефону накануне заседания, сказал с места:

— Петр Степанович, а чего ты так распетушился? Радоваться надо, что член нашего коллектива оказался порядочным человеком, а не подонком, а ты скорбишь и возмущаешься?!

Троекозов одним рывком поднялся с кресла и пошел к выходу. В дверях он обернулся и сказал с горечью:

— Я вижу, что вместо того, чтобы разобрать персональное дело Юрия Семеновича Купицына, тут хотят разбирать персональное дело П. С. Троекозова. Не выйдет!..

Он вышел, сильно хлопнув дверью.

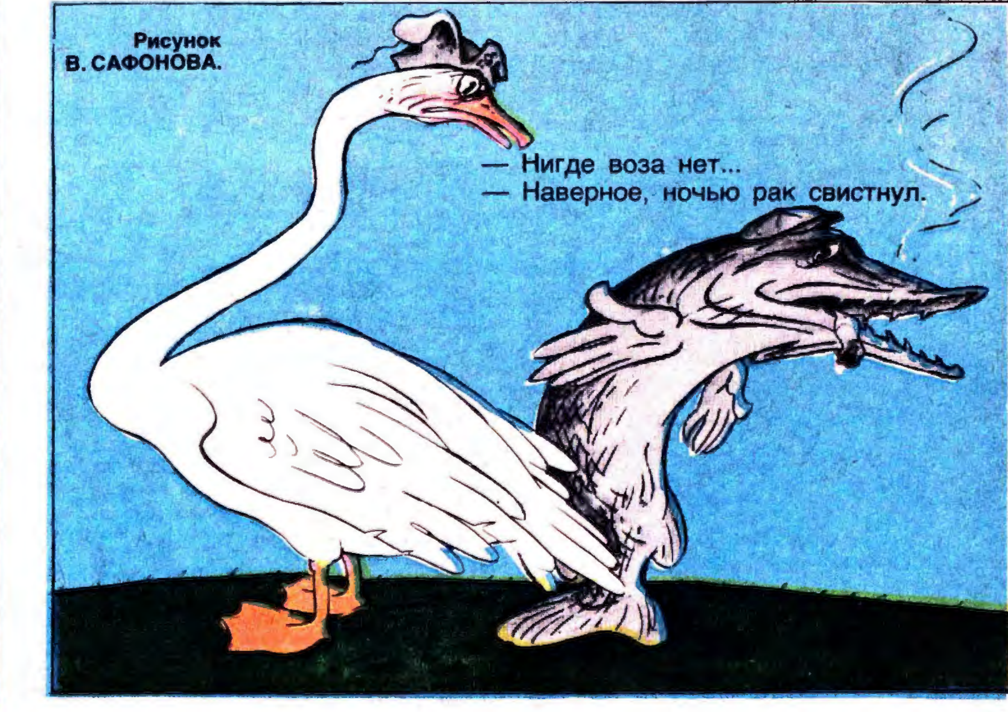

Рисунок В. САФОНОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я знал Гринько, когда он был трезвый, но трезвый он был редко. Не успели мы его разобрать, а он уже уволился».

(Из выступления на собрании).
Прислал Ф. Вяткин, г. Хмельницкий.

«Осталось 10 талончиков к зубному, запись только с одним зубом».

(Объявление в стоматологической поликлинике).
Прислал В. Бонадыков, г. Благовещенск.

«Электрокамин отлично огреет вас».

(Реклама в магазине).
Прислал В. Вэтра, г. Рязань.

«Объяснительная записка

Я, Харламов Н. В., не вышел на работу 16 марта ввиду того, что моя физиономия не совпадала с физиономией на пропуске, поэтому я решил не пойти на работу, потому что охрана бюро пропусков могла меня не опознать».

Прислал Е. Агупов, Воронежская область.

«В наш магазин поступили в продажу подонки».

(Объявление о поддонах для душевых).
Прислала Т. Александрова, Краснодарский край.

Мимоходом

Как отражается настроение в осколках посуды!

А. ЛЕЙКИН.

●

Это, наверное, огромная разница — быть нужным людям и быть нужным человеком.

Евг. ТАРАСОВ.

●

Длинный язык хорош только в виде заливного.

Леонид ЗАБАРА.

●

Чтобы жаловаться на здоровье, надо его иметь.

Евг. ДВОРЯНЧИКОВ.

●

В природе ничего не исчезает, а заносится в Красную книгу.

Владимир ГОЛОБОРОДЬКО.

●

Зрелость — прекрасное время: перестаешь стесняться своих недостатков и начинаешь причислять их к своим достоинствам.

А. САМОЙЛЕНКО.

КРОКОДИЛИНКИ

Под углом 40°

— Мы знаем, он не выйдет... мы ему тут передачу принесли.

— На мышей жалуетесь?

Рисует Евгений МИЛУТКА.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

●

Молодой человек с длинными волосами спрашивает парикмахера:

— Почему вы все время держите меня за нос?

— Чтоб ориентироваться, где лицо.

●

Пациент жалуется психиатру:

— Доктор, в последнее время я очень озабочен своими умственными способностями.

— А в чем дело? Каковы симптомы?

— Очень тревожные: все, что говорит моя жена, кажется мне разумным.

●

— Мой клиент страдает раздвоением личности, и поэтому я прошу вас быть к нему снисходительным, господин судья.

— Хорошо, я учту это. Я думаю дать ему по пяти лет на каждую половину.

●

— Несчастный Чезаре! От него ушла жена, не оставив ему ни сольди!

— Ну, я, положим, еще более несчастен: моя жена не оставляет мне ни сольди, да еще и уходить от меня не собирается.

Слова, слова...

Чем легче живется, тем неправильнее живешь.

Из проповеди, читанной в Сиднее, Австралия.

●

Люди обычно оценивают себя по розничным ценам, а платят им по оптовым.

Из американского исследования «Конъюнктура современного рынка».

●

Сколь многих пришлось отправить на костер, дабы зажечь огонь истинной веры!

Шутка средневековых инквизиторов.

Клифтон ФЕДИМЕН (США)

НОВЫЕ СЛОВА В МЕДИЦИНЕ

Каждый раз, когда я ухожу от моего дорогого (во всех отношениях) доктора, я уношу дражайший подарок — новое слово в медицине. Вчера он объявил, что я страдаю идипатией. Испуганный, я поинтересовался, что это значит. Он ответил:

— О, мы пока не знаем еще всех причин данной болезни. Более того, мы вообще о ней фактически минимально информированы... Оптимален курс синтетического интерферона.

Это меня успокоило. Значит, для современной медицины я продолжаю оставаться перспективным больным. Не то что мой друг Роберт Вет с его элементарной Сантаклаусфобией, или боязнью Нового года. Просто смешно на моем фоне выглядит и неизлечимый Фрэнк Кэллоу с его тикетофобией (боязнью контролеров в автобусе).

Шутки в сторону — вспомним афоризм Вебб-Джонсона, знаменитого британского хирурга: «Нервный больной — человек, строящий воздушный замок. Психически больной — человек, который поселился в этом замке. А выдающийся психиатр — человек, который собирает с них обоих квартирную плату».

Есть что-то ненормальное в попытках вылечить от безумия этот сумасшедший мир.

Непрерывное открытие новейших фобий, или навязчивых идей — золотой ключик современной медицины.

Прежде говорили: «Лифт застрял, и Хильда очень испугалась». Теперь констатируют: «Лифт застрял, и Хильда очень испугалась, значит, у нее клаустрофобия!»

Почти каждый лелеет свою фобию, которая, как что-то сугубо личное и дорогое, принадлежит только ему. Это и практично и аристократично. Если кто-то боится одиночества, то он грустно скажет: «О, моя старая монофобия!» — и вздрогнет.

Если у поклонника ансамбля «Супертрамп» неуживчивый сосед, стучащий в стену в разгар вечеринки, то проще всего объяснить друзьям: «У старика Блекмана стереофобия. Неизлечимый патологический случай!»

Некоторые страдают изысканными фобиями, которые неизвестны невротическому простонародью. Например, кемофобией — боязнью садиться на край стула. Лица, болеющие кемофобией, так нервно садятся, что мебель не выдерживает и пятится назад.

А современники, страдающие гоктофобией (боязнью протянуть руку слишком далеко)?! Эти люди все время держат руки в карманах и вынуждены нанимать нянек, которые их кормят. Скверно, если у них дополнительно развивается и боннофобия, то есть боязнь нянек.

С древних времен известны октофобия (боязнь цифры 8), книбофобия — опасение, что одно колено вдруг изогнется не вперед, а назад, и характерная для лучших умов оптофобия — боязнь открыть глаза, поскольку заранее известно, чтó они могут увидеть!

«Скажите вашу фобию, и я скажу, кто вы!» — вот новейшая поговорка врачей нашего века.

Но хуже всего болезнь моего друга актера Андрэ Голда. Он недавно заявил лечащему врачу:

— Доктор, вы знаете, что со мной, и я тоже знаю — не какая-нибудь там заурядная октофобия или даже замусоленная боннофобия. К сожалению, я не нахожусь во власти спасительного невроза, а воспринимаю мир, людей и вещи такими, какие они есть! Согласитесь, что осознавать изо дня в день окружающую реальность — самая невыносимая фобия!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

ФИРМЕННЫЙ ЮМОР

— Поскольку наша фирма наводит строжайший режим экономии, Енсен, вот вам новый служебный транспорт...

«Биллед бладет», Дания.

— Не волнуйтесь, господин директор, я просто ошибся при подведении баланса фирмы!!!

«Канадиан бизнес», Канада.

— Если вы хотите просить о повышении зарплаты, Мортинсен, то это абсолютно бесполезно!

«Пуркуа па?», Бельгия.

— В этом году я думаю взять своего фокстерьера на собачью выставку.

— Правильно. Пусть увидит, как выглядят настоящие фокстерьеры.

●

Ларсен чересчур часто прикладывался к бутылке и по совету врача начал заниматься йогой, чтобы избавиться от своего пристрастия. Через несколько недель врач встретил жену Ларсена и спросил, как дела у ее мужа.

— Плохо, доктор. Теперь он может прикладываться к бутылке, даже стоя на голове.

●

Посетитель ресторана обращается к официанту:

— Черт знает что, в бифштексе я нашел кусок резиновой шины!

— Что делать, мсье, — пожал плечами официант, — это плата за прогресс. Автомобили заменили лошадей...

●

— Я слышал, ты был в субботу на банкете и заснул под столом.

— Я тоже слышал, что кто-то заполз под стол и дрых там, но не знал, что это я.

●

КРОКОДИЛ

№ 20 (2390)
ИЮЛЬ

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны: 250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, С. Веткин, Г. и В. Караваевы, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), Е. Милутка, В. Мохов, В. Тильман, Ю. Узбяков.

Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 11.06.82. Подписано к печати 18.06.82. А 05115. Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл.-кр. отт. 11,20. Тираж 5620000 экз. (1-й завод: 1—3470485.). Изд. № 1562. Зак. № 2690.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

«РЕЙГАНОМИКА» В ДЕЙСТВИИ.

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.